Глава 834: То поколение старейшин

Точно так же, как клан Тяньхай никогда не мог представлять Божественную Императрицу Тяньхай, по мнению Чэнь Чаншэна, Второй Хозяин Танг не мог представлять клан Танг.

Если он хотел выяснить позицию клана Танг, он должен был лично встретить Старого Хозяина Танга.

У Архиепископа Вэньшуя на лице появилось редкое неловкое выражение: «Логически говоря, он действительно должен был прийти и навестить Ваше Святейшество, но Старый Хозяин Танг никогда не встречал гостей, если не хотел видеть их. Когда Божественная Императрица отправила Мо Юй в Вэньшуй пригласить его в столицу, Старый Хозяин... даже не принял указ».

Чэнь Чаншэн ответил: «Вы не так поняли. Я говорю, что завтра отправлюсь в старое поместье навестить Старого Хозяина Танга».

Архиепископ был ошеломлен, думая, что он был Его Величеством Попом. Даже если он считал себя юниором относительно Молодого Хозяина Танга, для него не было причин самостоятельно идти в старое поместье. Разве это не ниже его статуса?

У Линхай Чживана было довольно неприятное выражение лица, и он намеревался озвучить свои возражения.

Чэнь Чаншэн не дал им такого шанса: «Доставьте сообщение. Я буду ждать ответа».

В это мгновение они наконец-то поняли, что Поп хотел использовать эту ситуацию, чтобы определить что-то.

Архиепископ ушел, чтобы исполнить приказ. Через некоторое время старое поместье Танг прислало ответ.

Как все и предполагали, Старый Хозяин Танг не согласился.

Старое поместье озвучило причину, что он простыл.

Все знали, что такая важная фигура, как Старый Хозяин Танг, не могла простыть. Это, естественно, была отговорка.

Конечно же, то, что старое поместье желало озвучить отговорку, уже было большим проявлением уважения к Попу.

Все остальные, даже так называемые важные лица, как Уцюн Би и Принц Сян, просто получили бы отказ от Старого Хозяина Танга без требуемой отговорки.

Но Чэнь Чаншэн не думал, что Старый Хозяин Танг давал ему лицо.

Он стоял у реки в тихом раздумье в течение очень долгого времени, а потом улыбнулся.

Вечернее сияние окрасило небо, а также осветило его все еще молодое лицо. У него была чистая и приятная улыбка.

Его настроение в это мгновение было действительно превосходным.

В Конной Ферме Наклонного Утеса он решил отправиться в Вэньшуй. Начиная с того дня он волновался о кое-чем.

Он волновался, что воля Старого Хозяина Танга была окончательно и решительно настроена. Он волновался, что действия Второго Хозяина Танга были общей волей клана Танг.

Теперь, казалось, он больше не должен был волноваться.

Потому что Старый Хозяин Танг не смел встречать его.

.....

.....

Чэнь Чаншэн в Ортодоксальной Академии сказал кое-что Евнуху Линю, а потом позже сказал эти же слова его боевому дяде Попу: его учитель Шан Синчжоу не смел встречать его. Под ‘не смел’ он не хотел сказать, что его учитель боялся его, или что он был трусом. Скорее речь шла о том факте, что Шан Синчжоу не желал встречать его, потому что он будет вынужден столкнуться с кое-какими вопросами, с которыми он не хотел сталкиваться.

Он считал, что Старый Хозяин Танг не смел встречать его по аналогичным причинам. Не то чтобы Старый Хозяин Танг не смел встречать его, а скорее Старый Хозяин Танг не смел встречать вопросы, которые последуют от него, не желал быть убежденным. Это указывало на то, что Старый Хозяин Танг хорошо осознавал тот факт, что Чэнь Чаншэн сможет убедить его.

«Сделайте приготовления, чтобы сопроводить меня завтра в старое поместье».

После этих слов Чэнь Чаншэн сказал Гуань Фэйбаю: «Ты ранен, так что останься в церкви».

Все были глубоко сбиты с толку, думая, разве старое поместье клана Танг не отказало тебе в просьбе? Старый Хозяин Танг не желает встречать тебя; ты думаешь, что сможешь проложить путь силой?

«У Старого Хозяина простуда, так что он не может встречать гостей. Даже если я Поп, это не очень хорошо».

Чэнь Чаншэн добавил: «Но так случилось, что я еще и доктор».

.....

.....

Поп не мог пройти в старое поместье клана Танг, но сможет ли его статус доктора изменить что-то?

Даже если этот доктор был лучшим доктором для лечения простуды, ну и что? Сначала они должны будут подать предупредительное уведомление. В ту же самую ночь даосская церковь передала старому поместью клана Танг, что Поп собирается завтра навестить Старого Хозяина Танга, и даже заявила, что Поп глубоко волновался о здоровье Старого Хозяина Танга.

На утро следующего дня группа Чэнь Чаншэна покинула даосскую церковь в сопровождении кавалерии и священников.

Когда святая повозка Попа прибыла на главную улицу Города Вэньшуй, старое поместье все

еще не дало знак, что согласилось.

У Чэнь Чаншэна не было никаких намерений ждать. Он приказал повозке двигаться вперед.

Вчера он был в поместье главной ветви, чтобы навестить Первого Хозяина, но сегодня он отправился в старое поместье для лечения Старого Хозяина. Он взял с собой бесчисленные драгоценные лекарственные ингредиенты, подготовленные Ортодоксией с бесконечной добротой. Мог ли клан Танг быть в ярости от этого и запечатать путь в старое поместье?

Такой нелогичный поступок не был чем-то, что сделал бы клан, существовавший тысячи поколений.

Несмотря на тот факт, что многие люди клана Танг не хотели, чтобы он отправился в старое поместье, не хотели, чтобы он встретил Старого Хозяина Танга, они только могли наблюдать, как святая повозка Попа движется по улице. Она проехала мимо белых стен и черных карнизов зала предков, приближаясь к старому поместью, но ничего не произошло.

Ворота зала предков клана Танг были крепко закрыты. Как шли дела у того паренька, закрытого внутри?

Чэнь Чаншэн даже не взглянул на ворота зала предков, но все еще подумал об этих вопросах. Затем он вспомнил, что все еще было довольно раннее время дня. Учитывая ленивый характер того парня, он, вероятно, все еще спал, и совсем не осознавал, что он и Чжэсю проезжали прямо у его двери.

Когда они достигнут старого поместья клана Танг, они тоже увидят только крепко закрытые врата?

Эта возможность больше всего беспокоила Линхай Чживана и других, и также была возможность, что это наиболее вероятно станет реальностью.

Чэнь Чаншэн не волновался, что ему откажут во входе.

Никто не понимал причины. Хотя Старый Хозяин Танг и не желал встречаться, Чэнь Чаншэн все еще казался настолько уверенным.

Предположительно Старому Хозяину Тангу тоже было очень интересно, если он услышит эти новости.

.....

.....

Старое поместье клана Танг было на южной границе Города Вэньшуй, очень далеко от даосской церкви, и требовало долгого периода путешествий.

Городские врата были закрыты некоторое время назад. Если быть точнее, с тех пор, как городские врата были закрыты прошлой ночью, они не открывались снова, хоть время по расписанию давно прошло.

Кроме повозки и кавалерии Ортодоксии на улицах не было никого другого. Клан Танг не присылал стюардов или кого-либо еще, чтобы указать путь.

Длинная улица была тихой и неподвижной, только были слышны звуки легких шагов боевых

коней и постукивание колес повозки.

От реки подул порыв ветра, принося с собой лист старой бумаги. Эта бумага промокла в жире, указывая на то, что ее, вероятно, использовали для обертывания мяса.

Черная собака выбежала из аллеи и принюхалась к бумаге. Не находя в ней ничего интересного, она развернулась и убежала.

Чэнь Чаншэн заметил, что эта черная собака была довольно старой, но ее шерсть все еще была гладкой, и казалось, что она была в превосходном здоровье, а на ее шее был ошейник. Ее определенно растила какая-то семья.

«Я никогда не видел бездомную собаку в Городе Вэньшуй ранее».

Он задумался об этом, находя это весьма странным.

Логически говоря, такое населенное и влиятельное место, как Город Вэньшуй, было очень комфортным местом для жизни бездомной собаки.

Неужто Город Вэньшуй прогнал всех бездомных собак, потому что он пришел?

Линхай Чживан задался подобным вопросом много лет назад, когда впервые посетил Город Вэньшуй, и ответил: «Здесь нет бездомных собак».

Чэнь Чаншэн спросил: «Почему?»

Линхай Чживан объяснил: «Они были отданы различным хозяйствам, чтобы их растили, убили или съели. Так что здесь нет бездомных собак»

Это объяснение было очень прямым, но казалось, что оно содержало более глубокий смысл, вызывающий необъяснимый холод в слушателе.

Чэнь Чаншэн подумал, что Старый Хозяин Танг и его учитель Шан Синчжоу с определенной перспективы были очень похожими людьми.

.....

.....

Это поколение людей было очень похожим.

Действительно, три года назад Старейшина Небесных Тайн умер, и Поп умер. В этом году наконец-то погиб Лорд Демонов.

Кроме Ван Чжицэ, путешествовавшего в неизвестные дали, из того поколения остались только Шан Синчжоу и Старый Хозяин Танг.

Каким поколением было то поколение?

Это было поколение, испытавшее обширные земли выжженной земли, множество осад, вторжение демонов, осаду Лояна, и то время, когда жизнь или смерть только простиралась на несколько дней.

Именно потому, что они испытали так много боли и трагедий, выдержали давление, которое

люди этих дней найдут невозможным представить, у этих людей была такая несравненно стойкая воля. Как твердые камни уединенной вершины или зеленые сосны, растущие на тех камнях, в каких бы жалких или даже отчаянных обстоятельствах они ни были, они никогда не сдавались. Они спокойно и сообща сталкивались с любыми неприятностями.

Аналогично, так как они столь многое испытали и стали свидетелями слишком жестокого и темного периода истории, они стали самыми твердыми реалистами, самыми коварными интриганами. Коварные стратегии, широкий взгляд, и дальние цели гармонизировали в их стареющих телах без малейшего конфликта.

В конечном итоге они стали старейшинами в этом мире, больше всего достойными уважения, требующими уважения, и вселяющими страх во все живое.

Старый Хозяин Танг, которого Чэнь Чаншэн хотел видеть сегодня, был таким человеком.

.....

.....

Старое поместье клана Танг было в южной части города. Вопреки тому, что ожидали обычные люди, старое поместье было намного меньше, чем поместья главной ветви и второй ветви, занимая небольшое пространство. Более того, оно располагалось не на берегу Вэньшуя, а вдоль довольно низкого холма. Оно выглядело довольно обычным.

Группа Чэнь Чаншэна не встретила ни одного человека в их путешествии от даосской церкви до этого места. Сейчас они наконец-то увидели кого-то.

Стюард из старого поместья, которого он встретил вчера в поместье главной ветви семьи, стоял сбоку улицы со смиренным выражением лица. За ним стоял другой старейшина.

У этого старейшины был холодный вид, как осеннее солнце, и он сдерживал свое ци.

Когда они увидели этого старейшину, в глазах Чжэсю появился красный оттенок, а Нанькэ отпустила рукав Чэнь Чаньшэна.

Как две наиболее чувствительных к опасности личности, Чжэсю и Нанькэ вмиг почувствовали ужасающую мощь этого старейшины.

Лицо Линхай Чживана вмиг помрачнело, и он сказал: «Полшага от Божественности!»

Если бы не портрет в Институте Мха, он бы даже подумал, что этот старейшина был Старым Хозяином Тангом, которого пришел навестить Поп.

У этого старейшины была действительно непостижимая культивация.

Группа Чэнь Чаншэна не знала, что этот старейшина был одним из трех старых Стражей клана Танг. В перевороте Мавзолея Книг этот старый Страж был рядом со Вторым Хозяином Тангом в ключевой момент. Из этого можно было понять статус и власть, которыми обладал этот старейшина в клане Танг.

Тем не менее этот старый Страж, который был в полушаге от Божественности, был просто гидом в старое поместье клана Танг сегодня.

Насколько же глубокой была скрытая сила клана Танг?

В это мгновение Линхай Чживан наконец-то понял, что, насколько бы абсурдным обычные люди не представляли клан Танг, истина все еще шокировала.

Он стал невероятно настороженным и обеспокоенным о безопасности Чэнь Чаншэна в этой ситуации.

Но ни он, ни Чжэсю, ни Нанькэ не были допущены последовать за Чэнь Чаншэном в старое поместье клана Танг.

Потому что этот старый Страж посмотрел на него безэмоциональным взглядом.

А потом Чэнь Чаншэн покачал головой.

http://tl.rulate.ru/book/1222/266513